Эр Нян – насколько я понял, это вторая матушка. Мадам Се = вторая жена отца ЧФЯ.

***

- Не нужно, встань! – мадам Се поспешила подойти к Юнь Цянь Мэн и помогла ей встать. Закончив, она внимательно её осмотрела, и, улыбнувшись, радостно продолжила. – Где ещё найти такую жену в наши дни, Фэй Яну несказанно повезло!

Одна из сообразительных служанок подошла к мадам Се с небольшой шкатулкой, из которой последняя достала нефритовый браслет и лично надела его Юнь Цянь Мэн на запястье.

- Наша провинция Ючжоу богата на нефрит, Эр Нян особо нечего предложить, поэтому я специально приказала кое-кого сделать этот браслет из нефрита добытого в Янчжи.

Юнь Цянь Мэн улыбнулась и посмотрела на браслет. Блестящий, прочный, толстый, без малейшего пятнышка и обладает идеальным белым цветом, прямо как концентрированный жир. Белая поверхность даже отражала попадающий на неё свет с толикой розоватого оттенка! С первого взгляда становилось понятно, что этот изящный и идеально выполненный браслет стоит очень много. Однако мадам Се повела себя крайне скромно, не возгордившись своим подарком.

Получив невероятно дорогой подарок во время первой встречи, Юнь Цянь Мэн не выглядела особенно счастливо. Она поддерживала надлежащую вежливую улыбку.

- Нельзя отказывать дару старшего! Мэн`Эр благодарит Эр Нян!

На лице Чу Нань Шаня, который сидел на самом почётном месте, появилась одобряющая улыбка.

- Цин Ян, Цзе`Эр, подойдите и поздоровайтесь!

Мадам Се выглядела довольной, поэтому сразу же подозвала сына и дочь.

- Приятно познакомиться!

Чу Цин Яну на вид было около двадцати, и родился он настоящим красавчиком. Черты его лица на пятьдесят или шестьдесят процентов казались схожими с мадам Се, но этого всё равно не хватало, чтобы дотянуть до очарования Чу Фэй Яна. Последний поучаствовал далеко не в одной битве, плюс, проводил огромное количество времени при королевском дворе. Даже если бы он просто стоял в углу комнаты, его присутствие и излучаемую энергию было бы попросту невозможно не заметить.

Чу Цзе выглядела примерно на четырнадцать или пятнадцать. Она отчётливо унаследовала самое лучшее от матери: тонкие брови, изящные глаза, маленький и изысканный нос и рот. По сравнению с худой и высокой Юнь Цянь Мэн, Чу Цзе казалась миниатюрнее и более хрупкой.

Но пусть оба ребёнка родились не в столице, они не выглядели робко или застенчиво. Их естественные и в то же время чёткие действия открыто говорили о том, что они родились в богатой семье и получили должное образование. Приветствуя Юнь Цянь Мэн, в их глазах не было заметно особого энтузиазма, но также не виднелось и отторжения, лишь самое обычное уважение.

- Приятно познакомиться с младшим братом и сестрой! – улыбнулась Юнь Цянь Мэн, взяла две шкатулки из рук Му Чунь и передали их Чу Цин Яну и Чу Цзе. – Надеюсь, брату и сестре они придутся по вкусу.

- Примите нашу искреннюю благодарность!

Получив подарки, двое не стали их сразу открывать, а сначала, улыбаясь, поблагодарили Юнь Цянь Мэн.

- Вань Вань, Юань Юань, быстрее подойдите и поздоровайтесь!

Две девушки моментально откликнулись, и, сделав несколько шагов вперед, встали на колени.

- Приятно познакомиться! – в унисон прозвучали два чётких и мелодичных девичьих голоса.

Юнь Цянь Мэн не знала, что Чу Пэй приедет со своей семьёй, но она предусмотрительно приготовила несколько подарков, благодаря чему ей удалось не потерять лицо при первой встрече.

- Мне тоже очень приятно с вами познакомиться!

Юнь Цянь Мэн начала рассматривать двух близняшек. Одеты в одежду из дорогой ткани, шпильки в волосах так же выделялись своим качеством. Они явно из богатой семьи, но одного Юнь Цянь Мэн не могла понять: эти две девушки выглядели на шестнадцать лет, почему они приехали с мадам Се Шу И в столицу, а не остались в провинции Ючжоу? Близняшки родились красавицами, не такими как Чу Цзе, но достаточно привлекательными, чтобы ни у кого не возникло желание пройти мимо и не заметить их. Юнь Цянь Мэн сразу же приметила и запомнила несколько отличий, чтобы в будущем избежать неловких ошибок.

Пока Юнь Цянь Мэн рассматривала новоприбывших родственником, противоположная сторона занималась тем же. Сегодня на Юнь Цянь Мэн было надето фиолетово-розовое зимнее платье, рукава, воротник и края которого украшались снежно-белым лисьим мехом. Она выглядела спокойной, искренней и обладала уникальной уверенностью в своих силах. Поведение сдержанное, не занимается лишним подхалимажем, проявляет должное уважение и не

притворяется кем-то особенно важным.

Юнь Цянь Мэн решила не надевать много украшений. Она использовала только нефритовую шпильку, которая ранее принадлежала Цюй Жо Ли. Она не знала об обстановке в семье Чу Пэйя, так же как и об отношении Чу Нань Шаня ко всей этой семье. Чтобы избежать ненужных проблем, Юнь Цянь Мэн собралась использовать лишь те украшения, которые принадлежали Цюй Жо Ли. Сделать мадам Се и остальных врагами или из-за обычной оплошности стать предметом для насмешек, ни один из этих вариантов не устраивал Юнь Цянь Мэн. (Прим.пер. Напомню, ЧФЯ передал ЮЦМ огромное количество украшений. Часть из них принадлежит бабушке ЧФЯ, жене Чу вана, но, скорее всего, есть и те, которые принадлежат матери ЧФЯ).

Проявляемое поведение казалось оправданным, с полным соответствием статусу досточтимой молодой леди из влиятельной семьи.

- Все присядьте, разве ещё не устали стоять? Мэн`Эр, пожалуйста, тоже присядь! – прозвучал ровный голос Чу Нань Шаня, наблюдавший за достаточно длительными приветствиями.

Стоило Чу Нань Шаню закончить говорить, в комнату вошли служанки с чаем и сладким. Они молча расставили всё на небольшие столики и покинули комнату.

- Ван`е, как Ваше здоровье? Моего мужа назначили служить в Ючжоу, но он настолько сильно переживал за Ваше здоровье, что приказал купить несколько кусочков тысячелетнего женьшеня. Надеюсь, ван`е примет их.

Личная служанка мадам Се и ещё несколько других вошли в комнату и поставили в центр ящики длинною полметра, и шириною примерно тридцать сантиметров. Вслед за кивком мадам Се они открыли крышки, выставляя напоказ высококачественный снежный женьшень, по форме практически напоминающий человека. Подобное сокровище невероятно сложно добыть, но мадам Се смогла найти не один! Очевидно, на подготовку к путешествию в столицу ей пришлось изрядно потратиться!

- В юности я круглый год находился в походах, при этом ел и пил то же, что и солдаты с офицерами. Тогда у нас не было времени заботиться о качестве. Смогу ли я насладиться настолько бесценным женьшенем? Я ценю твою заботу, но лучше верни их домой, чтобы укрепить тело Пэй`Эра.

Чу Нань Шань повидал едва ли не все драгоценные вещи в этом мире, ему хватило одного взгляда, чтобы понять, насколько высока стоимость этого снежного женьшеня. Мадам Се удалось заполучить целых три куска в идеальном состоянии за один раз! Если сейчас принять их, то в будущем, возможно, в случае чего, ему будет тяжело их ругать… Кроме того, ванфу Чу прост и безо всяких лишних украшений. Чу Нань Шань уже дворянин множество лет и поддерживал своё поместье в подобном состоянии не без причины. Снежный женьшень, стоимость в десять тысяч золотых у него был, но подобные вещи невероятно редки! Как он мог позволить себе потерять лицо, как ван`е и дедушка, ради каких-то трёх кусков женьшеня?

Мадам Се не разозлилась, а служанки не закрыли крышки, оставаясь стоять на прежнем месте.

- Прошу, не нужно так говорить, ван`е! Кто из сыновей и невесток не готов проявить заботы о старших? Кто посмел бы спрятать полезную для здоровья старшего вещь ради личной выгоды? Прошу, не нужно отказываться. Это простое проявление нашей доброй воли. Муж и я не в состоянии находиться в столице круглый год, мы не можем заботиться о Вас должным образом, из-за чего наши сердца испытывали небывалую боль. Если ван`е не примет их, разве не получится, что Вы обвините нас в невыполнении долга сына и невестки?

Мадам Се не скупилась при выборе слов, сохраняя себе лицо и не оставляя Чу вану выбора. Если он не примет дар, произойдёт неловкое недопонимание.

Однако Чу ван был упрям. Если он сказал, что не возьмёт, то не сделает этого. О каких пререканиях и предубеждениях может идти речь? Плюс, в словах мадам Се Чу ван расслышал едва различимый намёк на угрозу, что, в свою очередь, окончательно усилило его желание стоять на своём.

- Подле меня есть Фэй Ян и Мэн`Эр, оба проявляют достаточное количество заботы. Этот снежный женьшень, почему бы тебе не оставить его для Пэй`Эра? Все эти годы ему против своей воли приходилась находиться на границе. Для него это было не легко… Если он не сможет должным образом позаботиться о своём здоровье, разве я буду достоин называться отцом? Раз ты его жена, твоя прямая обязанность – забота о муже. При мне есть телохранители и служанки, а также доброта Его Величества. Нет нужды беспокоиться!

Чу Нань Шань уверенно отказал мадам Се, при этом никак не усложнив той жизнь, лишь перечислив неоспоримые факты. Он показал любовь отца и сделал так, что мадам Се больше не посмеет настаивать на том, чтобы он взял этот снежный женьшень.

- Дедушка, мама потратила много сил, чтобы получить эти три стебля снежного женьшеня и специально привезла их аж из Ючжоу для Вас. Вы должны принять их, просто считайте их проявлением уважения отца и мамы к Вам, - с притягивающей взгляд и одновременно с этим сладкой улыбкой сказала Чу Цзе.

Хоть Чу Цзе – внучка Чу Нань Шаня, это их первая встреча. Да, они связаны по крови, но о каких-либо чувствах не может быть и речи. Те чувства, которые Чу Нань Шань испытывал к Юнь Цянь Мэн, на голову превосходили оные к Чу Цзе.

Юнь Цянь Мэн знала, о чём думает Чу Нань Шань. Он беспокоится за то, что приняв подарок, в будущем, если у мадам Се появится какая-то просьба, он не сможет так просто взять и отказать. Однако эту проблему не так сложно и решить. Чу Нань Шаня одолевали эмоции, поэтому он не мог рассудить здраво и должным образом разобраться с возникшей проблемой.

Так как теперь вся семейка решила его разозлить, Чу Нань Шань собирался начать говорить, но рядом с его ухом прозвучал спокойный и остроумный голос Юнь Цянь Мэн:

- Дедушка, Вы, должно быть, прячете несколько более редких сокровищ, которыми не любите хвастаться. Наверное, именно по этой причине Вы отказались принимать снежный женьшень Эр Нян?

Чу Нань Шань недоумевал, но под действием простой улыбки Юнь Цянь Мэн он смог быстро собраться и понять, чего она хочет. Недавно образовавшийся тонкий слой льда в его взгляде испарился в мгновение ока. Улыбнувшись, он задал риторический вопрос:

- В таком случае, Мэн`Эр, как тебе кажется, какие сокровища дедушка прячет в ванфу?

Юнь Цянь Мэн смущённо потупился глазки, вздохнула и пробурчала:

- Ванфу дедушки велико, Мэн`Эр только недавно вошла в семью Чу, кто я, чтобы знать о сокровищах, которые дедушка здесь прячет? Но Мэн`Эр уверенна, дедушка – самый щедрый человек. Позвольте Мэн`Эр посмотреть, не нужно заставлять Эр Нян долго ждать.

Чу Нань Шань был приятно удивлён, поэтому рассмеялся. Мадам Се и остальные тоже заулыбались, но их оценивающие взгляды сосредоточились на Юнь Цянь Мэн.

Юнь Цянь Мэн не собиралась помогать мадам Се, но если о произошедшем узнают Чу Пэй и Чу Фэй Ян, будет тяжело избежать недовольства, а оно обязательно ухудшит и без того не очень то тёплые отношения между отцом и сыном. Юнь Цянь Мэн не хотела, чтобы Чу Фэй Ян грустил, поэтому и решила смягчить ситуацию.

- Малышка Мэн умна и красноречива! В таком случае, взамен на эти три снежных женьшеня я дам тебе сокровище!

Чу ван подозвал Цзяо Да и прошептал ему что-то, после чего тот покинул комнату.

- Цин Ян, в этом году тебе исполнится двадцать. Какие книги ты обычно читаешь?

Настроение Чу Нань Шаня улучшилось, поэтому он решил поинтересоваться тем, как учится Чу Цин Ян. Чу Фэй Ян был одарён от природы, с раннего детства он обладал идеальной памятью. Под руководством Чу Нань Шаня он смог занять первые места на обоих экзаменах, впоследствии став одним из лидеров сотни чиновников. Вне всяких сомнений, Чу Нань Шань гордился достижениями своего внука. Но так как Чу Цин Ян не рос подле Чу Нань Шаня, их отношения никак нельзя сравнивать с теми, что есть у него с Чу Фэй Яном. Однако Чу Цин Ян – потомок семьи Чу, Чу Нань Шань не позволит появиться в его семье ребёнку, который будет вовсю наслаждаться жизнью и сидеть на шее у родителей.

- Дедушка, отец специально нанял учителя для этого внука. Помимо обычного обучения, я также учусь навыкам владения мечом у стражей нашего фу Чу в Ючжоу! Внук знает, старший брат невероятен как в литературе, так и в военных стратегиях. Я не планирую стать таким же

великим, как старший брат, обладая всего лишь одной десятой его навыков я был бы уже несказанно рад, - незамедлительно встав, со всей вежливостью ответил Чу Цин Ян.

Юнь Цянь Мэн краем глаза посмотрела на Чу Цин Яна, который идеализировал Чу Фэй Яна: худоват, одет в длинную робу сапфирового цвета, прекрасно подчёркивающей его красивые черты лица. Внешне он выглядел искренне, каждый его жест говорил о том, что ему можно верить. Вот только выпрямленная спина гордого человека сообщала Юнь Цянь Мэн, этот молодой человек не готов признать поражение. Следовательно, в её глазах правдивость прозвучавших слов значительно снизилась. Как бы то ни было, чтобы он там не замыслил, она никогда не позволит навредить её Чу Фэй Яну! Его улыбка привлекала внимание, но блеск в глазах был недостаточно ярок. Юнь Цянь Мэн приподнял чашку и сделала глоток, при этом поднимающийся пар полностью скрыл холод, возникший в её взгляде.

Чу Нань Шань кивнул и показал знаком присесть.

- Тебе повезло больше, чем старшему брату. Родители всю жизнь находились подле тебя, ты должен заботиться о них. Обязательно не забудь вернуть им оказанную тебе доброту в будущем!

Некоторые слова можно говорить, некоторые нет. Если сказать больше, то противоположная сторона может начать завидовать. Так как Чу Фэй Яна здесь не было, разговор вращался вокруг важного для Чу Цин Яна. Чу Нань Шань не стал говорить большего касательно старшего внука, в конец концов Чу Фэй Ян находился рядом с ним с самого детства. Если начать о нём говорить, мадам Се и остальные посчитают, что он благоволит только старшему внуку. Пусть это так и было, но сегодня первый день, когда его сын вернулся в столицу. Чу Нань Шань не хотел, чтобы возник конфликт или недопонимания, но он также не позволит Чу Фэй Яну стать предметом насмешек или критики.

- Ван`е! – поклонился Цзяо Да и положил на столик перед Чу Нань Шанем что-то прямоугольное, завёрнутое в голубой парчовый мешочек.

- Эту старую картину передали нам предки, я ценил её и восхищался её. Сегодня, если бы не ценность снежного женьшеня, я бы не приказал её принести! Береги её и считай простым подарком в честь нашей первой встречи, - Чу Нань Шань подал знак Цзяо Да передать картину.

Улыбка мадам Се самую малость дрогнула, скорее всего она и подумать не могла, что три стебля снежного женьшеня позволят Чу вану достать бесценную картину. Неописуемые чувства наполнили грудь мадам Се, толи из-за того, что Чу ван отказался принять подарок, которые она подготовила, толи из-за того, что три стебля снежного женьшеня утратили свою значимость… Однако мадам Се смогла быстро собраться и с благодарной улыбкой приняла подарок.

- Ван`е, моя благодарность не знает границ. Внучатая невестка глаз не спустит с этой картины.

- Ван`е, мастер и сян`е вернулись, - с поклоном доложил вошедший и немного запыхавшийся домоправитель.

- Пусть войдут.

Спустя недолгий промежуток времени занавески на двери отодвинулись и в комнату вошёл мужчина примерно сорока лет. Предположительно отец Чу Фэй Яна, Чу Пэй. Он был одет в одежды чиновника. Расстояние между его бровей было схожим с Чу ваном, но взгляд казался менее мягким, более мрачный. Его окружала строгая и жесткая аура. Её, он, скорее всего, приобрёл из-за длительной службы на границе. Правда сейчас, встретившись со своим отцом, Чу Пэй держал себя так, словно продолжает нести службу. Юнь Цянь Мэн удивилась подобному отношению и предположила, что, возможно, между Чу Нань Шанем и Чу Пэйем произошла некая ссора. Если бы нет, то Чу ван бы не смотрел на своего родного сына настолько холодно, а тот бы не держался подобным образом.

Чу Фэй вошёл следом за Чу Пэйем. Одежда премьер-министра первого ранга делала его ещё привлекательнее, из-за чего он напоминал сияющую жемчужину, что по своему появлению озарила каждый уголок комнаты. Мадам Се и остальные, которые ранее никогда с ним не встречались, едва от удивления не пораскрывали рты. Казалось, они отказывались верить, что Чу Фэй Ян вырос и стал настоящим мужчиной.

- Сын прибыл, чтобы встретиться, отец!

Даже столь холодный человек как Чу Пэй обязан принять в расчёт статус и возраст Чу вана. Кроме того, они не виделись несколько десятилетий, он просто обязан проявить должное уважение. Встав на колени на мягкую подушечку, Чу Пэй поклонился три раза.

- Прошу, садись!

Эмоции переполняли сердце Чу вана, это был его родной сын, но он всё равно остался немногословен.

- Фэй Ян, Мэн`Эр, почему бы вам не проявить уважение вашему отцу?

Юнь Цянь Мэн и Чу Фэй Ян одновременно сделали шаг вперед, служанки умелыми движениями постелили перед ними мягкие подушки, затем двое одновременно встали на колени и поклонились.

- Приветствуем отца!

- Встаньте!

Не обращая внимание на холодный голос Чу Пэйя, оба встали и молча вернулись на свои места.

- Фэй Ян, это твой младший брат Цин Ян и сестра Цзе`Эр! – как бы там ни было, они – семья. Чу Нань Шань начал представлять присутствующих. – Это твоя Эр Нян, - однако, когда Чу ван

дошёл до мадам Се, его голос стал немного тише.

Юнь Цянь Мэн покосилась на Чу Фэй Яна, но обнаружила, что его лицо – непроницаемая маска, из эмоций лишь едва заметная улыбка.

- Цин Ян приветствует брата!

- Цзе`Эр приветствует брата!

- Не нужды в излишней вежливости, прошу, брат, сестра, присаживайтесь! – окинув взглядом Чу Цин Яна и Чу Цзе, с улыбкой ответил Чу Фэй Ян и поднял чашку, чтобы промочить горло. Затем, почувствовав на себе внимательный взгляд Юнь Цянь Мэн, тепло ей улыбнулся, взглядом показав, что всё хорошо.

- Путешествие было изнурительным, служанки проведут вас в ваши комнаты, хорошенько отдохните. Когда придёт время ужина, вас позовут.

Мадам Се и остальные сидели несколько часов, кроме того, они прошли через утомительное путешествие. Один за другим все встали и вышли из комнаты.

- Дедушка, я схожу на кухню и посмотрю, смогу ли чем-то помочь. Скоро вернусь! - Юнь Цянь Мэн показалось, что Чу ван хочет поговорить с Чу Фэй Яном, поэтому она и её служанки тактично покинули комнату.

- Что ты планируешь делать дальше? Полагаю, они надолго задержаться в столице, - вздохнул Чу Нань Шань. Обычно он выглядел уверенно и расслабленно, но в этот раз в его взгляде виднелось беспокойство. От сложившихся отношений между им и сыном, а также его сыном и внуком, у Чу вана начинала противно болеть голова.

- То, сколько времени они проведут в столице, определит Его Величество. Они крайне занятые люди в Ючжоу. Как он может позволить себе игнорировать то, что касается безопасности целой страны и наслаждаться радостями городской жизни? – слегка улыбнувшись, с толикой пренебрежения и отсутствием уважения ответил Чу Фэй Ян.

Направляясь сегодня во дворец, Чу Фэй Ян подозревал, что увидит отца. Но, когда они

встретились лицом к лицу, в его сердце не появилось каких-либо эмоций. Возможно, именно из-за «длительного» расставания понятие «отец» стало для него обычным и непримечательным словом.

- Дедушка, если нет других опасений, я составлю компанию Мэн`Эр! – ощущая некоторую толику печали в сердце, встал Чу Фэй Ян, и, не обращая внимания на выражение на лице Чу вана и то, что он собирался сказать, вышел из комнаты.

- Цзяо Да, тогда я поступил неправильно? – тихонько спросил Чу Нань Шань, наблюдая за качающейся занавеской на двери.

Цзяо Да покорно остался подле Чу вана, но так ничего и не ответил своему господину.

***

Юнь Цянь Мэн сказала, что пойдёт на кухню, но на самом деле ей хотелось подышать свежим воздухом. Она и её служанки направились в сад ванфу. Последние несколько дней шёл снег, а так как сад в ванфу цветёт круглый год, то сейчас перед Юнь Цянь Мэн раскинулась захватывающая картина: пышные зелёные листья вперемешку с белым снегом.

- Госпожа, Вам на самом деле нужно было их отдавать?

Му Чунь вспомнила о двух золотых цилинь, который Юнь Цянь Мэн подарила Чу Цзе и Чу Цин Яну. Это была часть наследства, которое досталось от Цюй Жо Ли. Именно по этой причине Му Чунь ощущала грусть и недовольство. Подобные украшения популярны у молодых девушек из богатых и благородных семей. В частности эти два цилинь лично даровал Император Си Цзин, их стоимость значительно превышает ту, которой обладает нефритовый браслет мадам Се.

В ответ на бурчание Му Чунь Юнь Цянь Мэн улыбнулась. Она остановилась и провела ладонью по одной из многочисленных сосулек, что свисали с крыши над коридором.

- Это, пусть и дорогая, но обычная вещь. Использовать её, чтобы закрыть рот – эффективный метод. Не жалуйся больше, хорошо? Если же ты всё ещё недовольна, я прикажу ювелиру, и он сделает большее и лучшее украшение для тебя. Я как раз дам тебе его в качестве свадебного подарка.

Ин Ся и две остальные служанки хитро уставились на Му Чунь и прикрыли рты ладошками, начав хихикать.

- Сяоцзе, Ваша слуга и слова не скажет!

Видя, что Юнь Цянь Мэн дразнит её, му Чунь топнула ножкой и надула губки. Простая и искренняя, настоящее загляденье.

Юнь Цянь Мэн оторвала сосульку, указала ею на рот Му Чунь и серьёзным голосом сказала:

- Давай посмотрим, использовать твой маленький ротик, чтобы подвесить эту сосульку обратно должно быть весело!

Несколько стремительных движений и Юнь Цянь Мэн уже рядом с Му Чунь. Она, широко улыбаясь, коснулась сосулькой шеи. Бедной служанке стало жутко холодно, она задрожала, и, прикрывшись воротом, бросилась за спины Юань Дун.

Юнь Цянь Мэн, продолжая радостно улыбаться, подбросила сосульку в руке, взвесив её, а после, используя как дротик для игры в дартц, бросила в сосульку, что свисала с крыши одной из дальних беседок.

Внезапно раздался звук столкновения льда о лёд, а после с крыши упало несколько сосулек. Служанки невольно переглянулись, про себя удивляясь, откуда у их госпожи подобный навык? Даже Юнь Дун, которая изучала боевые искусства, была несказанно удивлена технике Юнь Цянь Мэн.

Издали послышались аплодисменты. Повернувшись, все увидели приближающегося Чу Фэй Яна.

- Кто бы мог подумать, что Мэн`Эр обладает подобным талантом!

Чу Фэй Ян быстро подошёл к Юнь Цянь Мэн и своими большими ладонями начал греть её покрасневшие пальцы.

- Хоть сейчас не идёт снег, снаружи всё равно достаточно холодно. А ты в очередной раз пренебрегаешь свои здоровьем, за подобное ты заслуживаешь наказания!

От былого веселья не осталось и следа, оно сменилось строгостью.

Юнь Цянь Мэн присмотрелась, осознав, что перед ней прежний Чу Фэй Ян, ей стало чуточку спокойнее.

- Муж мой, разве Вы сами не выскользнули, позабыв надеть пальто? И Вы собираетесь наказывать меня одну? Хм! – насупившись, Юнь Цянь Мэн отвернулась, отказываясь смотреть на Чу Фэй Яна.

- Ты действительно не хочешь проигрывать… Ладно, я накажу тебя, а ты меня!

Чу Фэй Ян осторожно взял Юнь Цянь Мэн за плечо и медленно повернул её к себе. Всё это время он улыбался, ему явно нравилось дразнить Юнь Цянь Мэн.

- Старший брат, невестка, вы прямо как настоящие влюблённые пташки!

С другой стороны коридора появились Чу Цзе, Се Вань Вань и сёстры Се Юань Юань, которые должны были сейчас отдыхать.

- Вань Вань приятно познакомиться с кузеном!

- Юань Юань приятно познакомиться с кузеном!

Ранее сёстрам не удалось выйти вперёд и поприветствовать Чу Фэй Яна, естественно, они должны были сделать это сейчас.

Наблюдая за подошедшими к Чу Фэй Яну сёстрами и их изящными поклонами, Юнь Цянь Мэн решила повернуться, и, к своему удивлению, обнаружила, что четыре её служанки настроены достаточно враждебно. Для Юнь Цянь Мэн подобная реакция казалась нелепой. Она была практически уверенна, что две сестры из семьи мадам Се явно не собирались играться в большую политику. Юнь Цянь Мэн прошлась предупреждающим взглядом по служанкам, ведь если кто-то подумает, что она намеренно настращала своих служанок, могут появиться никому не нужные проблемы.

- Встаньте!

Поведение Чу Фэй Яна изменилось в мгновение ока, от ранее нежного и заботливого мужчины не осталось и следа. Сейчас перед всеми стоял облачённый властью чиновник.

- Этот золотой цилинь прекрасно на тебе смотреться, надеюсь, младшей сестре он придётся по душе, - заметив золотую подвеску, улыбнулась Юнь Цянь Мэн.

Чу Цзе рассмеялась, и, явно испытывая невероятную радость, бережно дотронулась до подвески своими снежно-белыми руками. – мама сказала, что она невероятно ценна. Она также приказала мне тщательно за ней следить. Когда я увидела это прелестное украшение, мне до безумия захотелось его надеть. Надеюсь, Вы не будете смеяться над Цзе`Эр!

Чу Цзе стыдливо покраснела, будто она не привыкла слышать похвалу.

- Почему же я буду смеяться? Раз подвеска тебе понравилась, носи на здоровье!

Юнь Цянь Мэн чихнула. Ранее внутри комнаты было тепло, поэтому покидая её она забыла надеть пальто. В результате, сейчас ей пришлось столкнуться с гневным взглядом Чу Фэй Яна.

- Вы все должны вернуться обратно в свои комнаты и отдохнуть!

Чу Фэй Ян схватил Юнь Цянь Мэн под руку и быстрым шагом направился в сторону внутреннего двора.

- Невестке невероятно повезло, она вышла за мужа, который настолько сильно заботиться о ней! – равнодушно сказала Се Вань Вань, наблюдая за удаляющейся парой.

- Кузина, получается, ты хочешь выйти замуж? Я уверенна, тебе тоже попадётся замечательный муж! – к Се Вань Вань придвинулась широко улыбающуюся Чу Цзе.

- Цзе`Эр, хватит подшучивать над нами! –вздохнула Се Юань Юань, наблюдая за заливающейся смехом Чу Цзе. Однако где-то в глубине ей было самую чуточку грустно.

***

Цюй Чжан Цин возглавил министерство Правосудия. Пусть он и был молод, но уже успел пройти через несколько настоящих сражений, поэтому никто бы не посмел его недооценивать. Вступив на пост, Цюй Чжан Цин не стал сразу же судить Су Юаня. Сначала он решил ознакомиться с процедурами и тем, как нужно обходиться с заключёнными. После, он начал разбираться с делами, которые накопились за последние несколько лет. И первое дело, на которым он начал работать – взяточничество и незаконные пытки заключённых Су Юанем.

- Су Юань, есть неопровержимые улики и свидетели, тебе есть что ещё сказать? – строгим и холодным голосом спросил Цюй Чжан Цин, смотря на стоявшего на коленях Су Юаня в одежде заключённого.

- Молодой человек, а достаточно ли ты квалифицирован, чтобы допрашивать меня? Серьёзно считаешь, что стал главой министерства Правосудия? Не забывай, за мной всё ещё стоит Его Величество Чэнь ван! Он не позволит тебе прикоснуться ко мне и пальцем!

То время, которое Цюй Чжан Цин потратил на ознакомление с тем, как устроены дела в министерстве Правосудия, Су Юань активно размышлял и пришёл к выводу, что задержка связана с тем, что Цюй Чжан Цин боится оскорбить Чэнь вана. В результате этой ошибки в выводах вернулось былое высокомерие Су Юаня. Он позабыл, что как раз он сейчас заключённый!

- Раз ты оказываешься признаться, не вини меня! Приступайте!

Вина доказана, а он нарочито ведет себя насколько властно и отказывается признаться. Цюй Чжан Цин потратил на допрос три дня, у него кончилось терпение.

- Начальник, не спешите. Этот Су Юань был важным чиновником при имперском дворе, Вы должны…

Услышав слова своего так называемого помощника, Цюй Чжан Цин резко его прервал.

- Его Величество лично лишил Су Юаня его поста! Теперь он обычный простолюдин, помните об этом, помощник министра! Учитывая то, что творилось в министерстве Правосудия все эти годы, Вы, как способный помощник Су Юаня, точно знали о некоторых преступлениях. Как только Су Юань признается, я примусь за Вас, помощник министра! Вперёд! – голос Цюй Чжан Циня эхом пронёсся по пыточной камере, заставив присутствующих вздрогнуть.

Помощник министра больше не пытался вступиться за Су Юаня. Он застыл на месте с побледневшим от ужаса лицом, его воображение активно рисовало картины того, что с ним сделает Цюй Чжан Цин.

- Ккак ты смеешь?! На моей стороне Чэнь ван, только попробуй начать меня пытать, людям

гогунфу Фу жить надоело?

Несколько приставов схватили Су Юаня и начали привязывать его к стулу. Он поливал Цюй Чжан Циня бранью и угрозами, но последний не дрогнул и отдал последний приказ:

- Начали!

С Су Юаня сняли штаны и начали бить деревянными досками по спине и ягодицам.

Методы пыток развивались не один год, можно сказать, они достигли небывалых высот, практически гранича с искусством. Заставить искренне возжелать смерти, но не позволить человеку умереть. С первого взгляда доска мало чем отличалась от обычной палки, которую использовали в богатых семьях, чтобы наказывать слуг, но, естественно, она была не так проста. На той части, которая касалась плоти, находилось несколько рядов крошечных серебряных иголок. Эти острейшие иголки проникали сквозь кожу, а иногда даже доставали до костей.

Кто, как не Су Юань знал о всех премудростях наказаний? В добавок, он многие годы жил ни в чём себе не отказывая, уже в самом начале он едва справлялся с накатившей болью. Однако стоило ему увидеть сидящего перед ним Цюй Чжан Циня, челюсти смыкались сами собой, отказываясь молить о пощаде. Собственно именно так реагировал и сам Цюй Чжан Цин несколько месяцев назад.

Помощник министра наблюдал за тем, как краснеет лицо Су Юаня, а глаза начинают закатываться. Его тело задрожало, он подорвался со своего места и рухнул на колени перед Цюй Чжан Цинем.

- Начальник, прошу, пощадите! Начальник, я действовал только из-за приказов Су Юаня. Учитывая мой ранг и положение, я никак не мог перечить Су Юаню! Начальник, я знаю обо всех грехах Су Юаня и готов свидетельствовать, прошу, пощадите!

- Подонок, как ты посмел предать меня…

Су Юань, собрав все силы, заорал на своего бывшего помощника, но всё это время пытки не прекращались, не выдержав, он потерял сознание…

- Начальник, Су Юань потерял сознание!

- Разбудить и продолжить!

Цюй Чжан Цин бросил лист бумаги к ногам помощника министра.

Пристав кивнул и направился в угол, где стояло ведро с водой, над которой всё ещё поднимался пар…

Су Юань очнулся с оглушительным криком. Он и сам использовал горячую солёную воду, чтобы мгновенно заставить заключённых прийти в себя. На задворках сознания Су Юань клял себя на чём свет видывал, он сожалел, сожалел, что не запытал Цюй Чжан Циня до смерти, когда у него был шанс!

Новое ведро воды выплеснулось на спину Су Юаня, смывая кровь и оторванные куски кожи. По телу прокатывались волны судорог, а по лицу ручьями тёк пот, но полный упорства взгляд ни на секунду не покидал Цюй Чжан Циня.

- Начальник! Начальник, я закончил! – дрожащей рукой помощник министра протянул лист бумаги.

После того как Цюй Чжан Цин дочитал написанные каракули, он медленно открыл и закрыл глаза, пытаясь сохранить самообладание. В министерстве Правосудия процветало предательство…

От резкого удара по столу приставы дёрнулись и озадаченно посмотрели на новоиспечённого министра Правосудия.

- Отправить Су Юаня в камеру для смертников!

Первая встреча отца и сына

Это цилинь, на первой картинке вроде обычный китайский дракон.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/3195/371608